

Автор: Admin
27.03.2012 19:54

Действие пьесы разворачивалось по принципу, который был характерен для многих спектаклей Гротовского - среди зрителей, по всему периметру театра. В середине комнаты стоял огромных размеров ящик, сверху на который был нагроможден всякий хлам: разные по величине трубы, молоток, гвозди, тачка и даже ванна. Все это было совсем старое и ржавое, вроде бы взятое прямо со свалки.

Из всего этого металлолома актеры по ходу действия спектакля строили абсурдную цивилизацию: устройство газовых камер. Костюмы актеров были обычными дырявыми мешками. Дырки на них были обшиты разными тканями, имитирующими «рваное тело», а сквозь них просвечивали «рваные раны». На головах актеров были береты, обуты они были в тяжелую деревянную обувь. Это считалось Лагерной униформой. Было видно, что у этих людей отсутствует всякая индивидуальность, между ними нет никаких различий – ни социальных, ни половых, ни интеллектуальных. Главными героями этого спектакля были заключенные. Любое действие начинается по сигналам охраны, при этом актеры существуют в каком-то особом ритме, который в этом спектакле играет огромную роль. Все они - единое целое, не обладающее индивидуальностью. Все они — фантазмагорическое сообщество.

В спектакле присутствовала еще одна реальность - мечта, в которую погружались все эти несчастные. Они примеряли на себя судьбу библейских героев. Игра эта жестокая и трагическая, но лишь в ней у них появляется возможность мечтать о счастье, достоинстве и благородстве. Например, схватка между Ангелом и Иаковом демонстрировала, что мучают они друг друга исключительно под давлением необходимости. Другая сцена - четверо заключенных, прислонившись, как мученики, к стенам театра, читают молитву надежды, принесенную Ангелом во сне Иакова, и взывают к помощи Бога. Эти заключенные представляют иудеев у стены Плача.